

ЛЕВ РУБИНШТЕЙН ТО ОДНО, ТО ДРУГОЕ

1996 №14

То одно.
То другое.
То третье.
А тут и ещё что-нибудь.

То слишком точно.
То черезчур приблизительно.
То вообще ни то, ни сё.
А тут и через плечо заглядывают.

То чересчур странно.
То слишком лаконично.
То вовсе как-то не так.
А тут и зовут куда-то.

То черезчур ярко.
То слишком сумрачно.
То не поймёшь как.
А тут и изволь постоянно соответствовать.

То сил нету двигаться.
То невозможно остановиться.
То обувь пыльная.
А тут и берутся рассуждать и такое несущее...

То нет сил прорваться дальше оглавления.
То приходится терпеть неизвестно зачем.
То бумагой порежешься.
А тут и пишут со всех сторон.

То забудешь, о чём думал всё утро.
То невозможно удержаться от сентенции типа: "У поэта между строк то же, что и между ног".
То захворает кто-нибудь.
А тут и неуверенность одолевает...

То система собственных представлений вызовет лишь досаду.
То личный опыт покажется таким ничтожным.
То воронье кричит над опустевшими пашнями.
А тут и в зеркало нечаянно посмотришь...

То случайное воспоминание щемящее отзовётся в душе.
То пеплом всё вокруг засыпано.
То так запрячут, что не найдёшь никогда.
А тут и вон что творится...

То тяготит собственное молчание.
То такое ощущение, что наговорено на несколько лет вперёд.
То вдруг забудешь о несказанной прелести данного момента.
А тут и полная неизвестность...

То призраки во тьме снуют и нам суют тревогу.
То другие какие-нибудь странности.
То угасают надежды прямо посреди пути.
А тут и не разобрать ничего...

То утекает ртутный шарик навстречу пасмурной судьбе.
То преследует по пятам одно лишь тяжкое воспоминание.
То упорно ускользает главный смысл.
А тут и природа не терпит пустоты...

То Восток розовеет.
То Запад догорает.
То дневные заботы.
А тут и время какое-то такое...

То простираются просторы.
То не видно ни зги.
То на сердце туман.
А тут и всё ведь понять надо...

То о веселии вопреки всему.

То о понятном и непонятном.
То о том, как смириться с дребезжанием угасающих надежд.

А тут и не успеваешь ничего...

То о заметном падении энтузиазма в наших рядах.
То о возможности избавления от пагубной привычки все называть.

То об уместности именно такого взгляда на вещи.
А тут и сиди и думай, что можно, что нельзя...

То радуюсь неизвестно чему.
То тревожусь неизвестно о чём.
То неизвестно к чему влечёт.
А тут и всякие разговоры...

То золота неосторожный вид.
То треснувшая вдоль себя завеса.
То вдруг ляпнут что-нибудь, не подумав.
А тут и сиди и жди, пока обратятся...

То бытия стреноженная прыть.
То всякого кивка своё значение.
То сознанье начинает дребезжать.
А тут и не дозвошься никого...

То память в каждой складке древесины.
То зелья приворотного глоток.
То с местами какая-нибудь путаница.
А тут и слышать ведь ничего не хотят...

То образ вечности подвижный.
То ждут у самого порога.
То титаническая попытка очнуться.
А тут и то, что нельзя увидеть, представится однажды...

То памяти склонённое чело.
То завтрашнего полдня перебежчик.
То как навалятся, как пригнут к земле.
А тут и всем всё объясняй...

То ветра ночного простуженное дыханье.
То пузыри земли у всех на языке.
То наивно рассчитываешь преодолеть всё это наилучшим способом.
А тут и эти...

То явное преобладание одного начала над другим.
То общее, что может только присниться.
То ждут не дождутся, чтобы уличить в противоречии.
А тут и какая-то совершенно непонятная реакция...

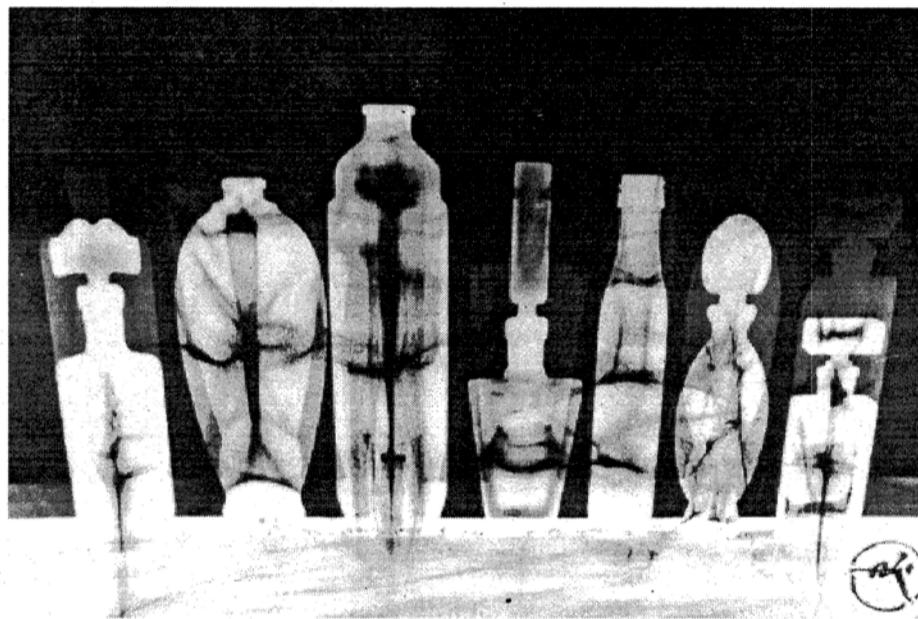
То описание каждого из бесконечного множества вариантов.
То ожидание событий, не имеющих аналога ни в одной из мифологий.
То мы с тобой не знаем, что друг с другом.
А тут и то, что было, покажется, что не было...

То пасмурное утро после бессонной ночи.
То невозможнохватить всё существующее.
То непреодолима тоска по вековечному.
А тут и то, чего не было, покажется, что было...

То ещё один очередной пункт в реестре переживаний.
То вдруг обнаруживаются разные вещи, и неизвестно, что с ними делать.
То терпи неизвестно за что.
А тут и не развернуться по-настоящему...

То тяготы и тревоги.
То надежды и утешения.
То небо над Аустерлицем.
А тут и решение какое-нибудь подоспеет...

То клейкие листочки.
То сопоставь каждое с последующим и предыдущим.
То становится совершенно ясно, что бесконечно это продолжаться не может.
А тут и конца не видно...

Александр Китаев. Из цикла "Tara INCognita".